

ГНЕЗДОВАЯ ОРНИТОФАУНА МИКРОУРБОТЕРРИТОРИЙ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

А.А. Тищенко

Breeding ornithofauna of microurbaterritories in the Dniester Region. - A.A. Tischenkov. - Berkut. 14 (1). 2005. - Research was carried out on the 11 microurbaterritories in May 2004. During this period 79 pairs of 21 species were registered. House Sparrow and Barn Swallow are the dominant in the microurbaterritories. Majority of birds belonged to the European and Transpalearctic types of the fauna, to the nemoral and desert-mountainous landscape-genetic faunistic complexes, to the dendrophilous and sklerophilous ecological groups, to the entomophage trophic group. [Russian].

Key words: fauna, Dniester Region, urbanization, bird community, number, similarity.

Address: A.A. Tischenkov, T.G. Shevchenko Dniester State University, 25 October str. 128, 3300 Tiraspol, DMR, Moldova; e-mail: tdbirds@rambler.ru.

Наряду с системами урбанизированного ландшафта, занимающими большие территории (города, села, садово-огороднические товарищества и т. д.) повсеместно встречаются отдельные здания с относящимися к ним преобразованными (или измененными) земельными участками, расположенными на очень маленькой площади (кордоны лесников, домики железнодорожных смотрителей и т. п.). Н.А. Гладков и А.К. Рустамов (1975) называли их “очажками культурного ландшафта” и считали, что их фауна находится под влиянием окружающих природных условий и включает “свои” вобранные виды. И.М. Ганя (1975) отмечал, что “*колодцы, кордоны, летние лагеря нельзя называть культурным ландшафтом, если затронуты только незначительные участки естественного географического ландшафта*”. По нашему мнению, даже эти маленькие территории, на которых компактно располагаются объемные, надземные постройки человека, следует относить к урбанизированному ландшафту. Заселенные микроурботерритории с постоянным обитанием там людей оказывают существенное влияние на окружающие биотопы (интродукция чужеродных растений, фактор беспокойства со стороны человека, а также полувольных кошек, собак и т. д.). Они населяются как вобранными, так и приведенными видами, характерными для систем урбанизированного ландшафта.

Высокое архитектурное, экологическое и функциональное разнообразие микроурботерриторий, существенные отличия по величине занимаемой ими площади затрудняет определение данной системы в качестве единого комплекса. В систему микроурботерриторий мы предлагаем включать расположенные за пределами крупных территорий урболандшафта единичные постройки или их компактные комплексы (3–4 мелких строения сопряженных с 1 главным), вместе с относящимся к ним земельным участком. По сути дела, наиболее крупная микроурботерритория представляет собой отдельно взятый участок индивидуальной (усадебной) застройки города и не превышает размер такого участка. В ПМР площадь микроурботерриторий не превышает 4000 м² (некоторые кордоны лесников). Функционально микроурботерритории выполняют вспомогательную роль в различных областях народного хозяйства.

Материал и методика

Учеты гнездящихся птиц (велся сплошной подсчет пар) проводились в мае 2004 г. на 11 микроурботерриториях, расположенных в Слободзейском районе ПМР. Небольшая площадь обследованных территорий позволяла достаточно полно выявить гнездящихся там птиц за один учет, при этом для большинства видов были обнаружены

непосредственные или предполагаемые места гнездования.

Так как практически все объекты были огорожены, их территорией считалась вся площадь, находившаяся в пределах ограждения. Если ограды не было, их территорией считалась площадь, внешне четко отграниченная от окружающих биотопов и образующая цельную группу компонентов.

Часть микроурботерриторий находилась среди открытого ландшафта (сельхозугодья и др.), они были представлены: двумя домиками железнодорожных смотрителей, одним комплексом “4-я скважина ЖКХ г. Днестровск”, одной стационарной (железобетонной) сторожкой сельхозугодий и одним шлюзовым комплексом (железобетонным) в устье р. Ботна. Пять кордонов лесников и одна сторожка арендаторов рыбо-разводного пруда располагались непосредственно в пойменном “Кицканском лесу” или на его опушке. На кордонах лесников и в одном домике железнодорожных смотрителей практически постоянно жили люди и содержались домашние животные (коровы, куры, козы и др.), на их территориях возделывались небольшие огороды, сады, были другие сопутствующие человеку образования, а также присутствовала естественная древесно-кустарниковая растительность, бурьянистые пустыри. На некоторых “необитаемых” микроурботерриториях также имелись огороды, культивируемая и естественная дендрофлора, пустыри.

В связи с тем, что микроурботерритории занимали очень небольшие площади (от 15 до 4 000 м²), мы посчитали целесообразным привести суммарное число зарегистрированных пар птиц, а не вычислять плотность населения (которая в этом случае получилась бы чрезвычайно завышенной). Из-за невозможности сравнивать численность птиц, гнездящихся в пределах обследованных микроурботерриторий (без привязки к площади), с плотностью населения птиц в других биотопах ПМР, степени синантропии птиц и индекс синантропизации не подсчитывались. По этой же причине вы-

числялись коэффициенты сходства только видового состава птиц микроурботерриторий с таковым в других биотопах Южного Приднестровья. Эти коэффициенты рассчитывались по формуле Сёрнсена (по: Дедю, 1990). При этом использовались данные: А.А. Тищенко (1999а, 1999б, 2002, 2003, 2004, 2005) – садово-огороднические товарищества (СОТ), заказник “Ново-Андрияшевка”, пустыри окраин г. Тирасполя, селитебная и промышленная зоны г. Тирасполя, пойменный “Кицканский лес”); А.А. Тищенко и И.О. Стояновой (2000) – лесополосы, данные за 1999 г.; Д.В. Медведев и А.А. Тищенко (2001) – дендрарий ботанического сада г. Тирасполя; А.А. Тищенко и О.С. Алексеевой (2003) – кладбища и парки г. Тирасполя; а также пока не опубликованные личные материалы.

А.В. Андреев (2002) отмечает, что оценку видового богатства и численности видов целесообразно производить на основе индексов видового разнообразия, которые могут быть рассчитаны по выборке и в той или иной степени не зависят от ее объема. То есть на результат расчета этих индексов не влияет, используем ли мы для их вычисления плотность (число особей на ограниченной площади), или же число особей без привязки к площади. Расчет индексов разнообразия Шеннона (H'), выравнивания распределения особей Пиелу (E), концентрации Симпсона (C) производился по формулам, представленным в работе В.Д. Захарова (1998).

Доминантами по обилию считались виды птиц, доля участия которых в населении по суммарным показателям составляла 10 % и более ($D_i \geq 10$), субдоминантами – виды, индекс доминирования (D_i) которых находился в пределах от 1 до 9. Типы фауны птиц приведены по Б.К. Штегману (1938). Распределение видов по экологическим группировкам, а также ландшафтно-генетическим фаунистическим комплексам производилось на основе работы В.П. Беллика (2000). Принадлежность к трофическим группам определялась с учетом данных

Таблица 1

Видовой и количественный состав птиц, гнездящихся на микроурботерриториях
Species composition and number of birds in mikroubaterritories

Вид Species	Число пар Number of pairs	Вид Species	Число пар Number of pairs
<i>Athene noctua</i>	1	<i>Parus major</i>	3
<i>Dendrocopos syriacus</i>	1	<i>Fringilla coelebs</i>	2
<i>Hirundo rustica</i>	12	<i>Chloris chloris</i>	2
<i>Motacilla alba</i>	7	<i>Carduelis carduelis</i>	2
<i>Lanius collurio</i>	2	<i>Acanthis cannabina</i>	2
<i>Phoenicurus ochruros</i>	1	<i>Passer domesticus</i>	18
<i>Ph. phoenicurus</i>	4	<i>P. montanus</i>	7
<i>Oenanthe oenanthe</i>	2	<i>Sturnus vulgaris</i>	7
<i>Sylvia atricapilla</i>	2	Общее число пар Total number of pairs	79
<i>S. communis</i>	1	Всего видов Total number of species	21
<i>S. curruca</i>	1	Индекс Шеннона (H ¹) Shannon index (H ¹)	1,51
<i>Phylloscopus collybita</i>	1	Индекс Пielу (E) Pielu index (E)	0,50
<i>Muscicapa striata</i>	1	Индекс Симпсона (C) Simpson index (C)	0,10

Ю.В. Аверина с соавторами (1970, 1971), В.П. Белика (2000), сводки “Птицы Советского Союза” (1951–1954) и др. Разделение птиц на группы по способу гнездования проводилось на основе авторских данных с учетом литературных сведений (Аверин и др., 1981; Никифорова и др., 1989; Михеев, 1995 и др.).

Результаты и обсуждение

В микроурботерриториях Приднестровья зарегистрировано гнездование 21 вида птиц (табл.1). Доминантами в гнездовом населении являлись два вида: домовый воробей (*Passer domesticus*), $D_i=22,8$, и деревенская ласточка (*Hirundo rustica*), $D_i=15,2$). К субдоминантам относились все остальные виды. На отдельно взятых микроурботерриториях гнездились от 1 до 10 видов птиц, от 1 до 19 пар.

Сообществу птиц (по: Захаров, 1998) микроурботерриторий может быть присвоено название: орнитоассоциация *Passero domestici – Hirundetum rustica* (воробьино – ласточковая).

Passer domesticus, Hirundo rustica, Motacilla alba, Passer montanus, Sturnus vulgaris, Phoenicurus phoenicurus, Parus major, Lanius collurio (79).

Гнездящиеся на микроурботерриториях птицы представляли 4 типа фауны, из которых доминировал европейский – 12 видов (57,1 %), далее следовали транспалеаркты – 6 видов (28,6 %). К монгольскому типу относились 2 вида (9,5 %), к средиземноморскому – 1 (4,8 %). В населении птиц преобладали транспалеарктические виды (60,8 % – 48 пар). Доля европейского типа составляла – 35,4 % (28). Далее следовали виды монгольского – 2,5 % (2) и средиземноморского – 1,3 % (1) типов фауны.

Распределение видов птиц по ландшафтно-генетическим фаунистическим комплексам показало, что наиболее широко на микроурботерриториях были представлены элементы неморального (7 видов – 33,3 %) и пустынно-горного (7 – 33,3 %) комплексов. Затем следовали виды, относящиеся к лесостепной (4 – 19,1 %), субсредиземноморской (2 – 9,5 %) и бореальной (1 – 4,8 %) группировкам. По числен-

ности абсолютно преобладали птицы, относящиеся к пустынно-горной группировке (60,8 % – 48 пар). Значительно меньше были доли неморального (17,7 % – 14), лесостепного (10,1 % – 8), бореального (8,9 % – 7) и субсредиземноморского (2,5 % – 2) комплексов.

Из экологических группировок на микророботерриториях были зарегистрированы только дендрофилы и склерофилы. По числу видов преобладали птицы дендрофильной группы (13 видов – 61,9 %). Склерофильная группировка включала 8 видов (38,1 %). По численности, однако, доминировали склерофилы (69,6 % – 55 пар). На микророботерритории их привлекают каменные и деревянные постройки, которые заменяют изначально характерные для них места гнездования. Доля дендрофилов составляла 30,4 % (24 пары).

По способу гнездования преобладали закрытогнездники (дуплогнездники-домушники): по числу видов – 57,1 % (12 видов); по обилию – 81,0 % (64 пар). Из них 1 вид (8,3 %) – сирийский дятел (*Dendrocopos syriacus*) сооружал гнезда только в дуплах (то есть в естественных местах). Пять дуплогнездников-домушников (41,7 %) гнездились как в естественных местах, так и в (на) сооружениях человека: обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*), серая мухоловка (*Muscicapa striata*), большая синица (*Parus major*), полевой воробей (*Passer montanus*), скворец (*Sturnus vulgaris*). 6 видов (50,0 %) сооружали гнезда только в (на) сооружениях человека: домовый сыч (*Athene noctua*), деревенская ласточка, белая трясогузка (*Motacilla alba*), горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros*), каменка (*Oenanthe oenanthe*), домовый воробей. Птицы, гнездящиеся в кронах деревьев и кустарников, занимали вторую позицию (по количеству видов – 42,9 % – 9; по численности – 19,0 % – 15 пар). Вероятно, благодаря небольшим размерам, элиминирующему воздействию собак и кошек, являющихся непереносимыми компонентами “домашней фауны” “обитаемых” микроробо-

территорий, а также особому вниманию, которое уделяют “необитаемым” микророботерриториям природные хищники, наземногнездящиеся птицы здесь не были зарегистрированы вовсе.

Распределение птиц по трофическим группам показало, что на микророботерриториях Приднестровья, в гнездовое время преобладали энтомофаги (по числу видов – 61,9 % – 13; по численности – 48,1 % – 38 пар), далее следовали фитофаги (по числу видов – 23,8 % – 5; по численности – 39,2 % – 31 пара) и фито-энтомофаги (по числу видов – 9,5 % – 2; по численности – 11,4 % – 9 пар). Хищники были представлены одним видом (4,8 %), в населении их доля составляла 1,3 % (1 пара). Гнездование эврифагов отмечено не было, возможно, это связано с целенаправленным отпугиванием или отстрелом врановых на “обитаемых” микророботерриториях и недостаточным развитием древесной растительности на “необитаемых”.

Рассматривая соотношение представителей различных систематических групп птиц, гнездящихся на микророботерриториях ПМР, следует отметить главенствующую роль отряда воробьинообразных (90,4 %). Значительное их преобладание является особенностью авифауны урбанизированного ландшафта (Табачишин и др., 1997; Рахимов, 2001 и др.).

Видовой состав птиц системы наиболее схож с таковым в селитебной и промышленной зонах г. Тирасполя (табл. 2). При этом следует отметить, что на микророботерриториях не был зарегистрирован ни один вид, отсутствующий на гнездовании в других системах урбанизированного ландшафта региона. Все виды, гнездящиеся на микророботерриториях, размножаются также в селитебной зоне г. Тирасполя и в селах ПМР. То есть микророботерритории региона вряд ли могут рассматриваться как перспективные в плане обогащения урбанизированного ландшафта “новыми” гнездящимися видами птиц. Скорее они могут способствовать “засорению” синант-

Таблица 2

Сходство видового состава птиц микроурботерриторий с другими биотопами (индекс Сёренсена)
Similarity of species composition of mikrourbaterritories and other habitats (Sørensen index)

Биотоп	Habitat	I_s
Селитебная зона г. Тирасполя		0,75
Промышленная зона г. Тирасполя		0,72
Дендрарий ботсада г. Тирасполя		0,56
Парки г. Тирасполя		0,70
Кладбища г. Тирасполя		0,71
Пустыри окраин г. Тирасполя		0,31
Села ПМР		0,63
Садово-огороднические товарищества ПМР		0,66
Рекреационные урботерритории ПМР		0,56
Старые лесополосы Южного Приднестровья		0,47
Заказник “Ново-Андрияшевка”		0,39
Пойменный “Кицканский” лес		0,39
Сады Южного Приднестровья		0,49
Поля сельхозкультур Южного Приднестровья		0,18

ропными видами естественных экосистем региона.

Видовой и количественный состав птиц, населяющих микроурботерритории, зависит от ряда антропогенных и естественных факторов. Количество видов и особей птиц, гнездящихся на той или иной микроурботерритории, несомненно, зависит от разнообразия ассоциаций и компонентов, представленных там, что в свою очередь обусловлено занимаемой ею площадью. Чем больше площадь, тем выше разнообразие микростаций и тем большее число видов может там гнездиться.

Биотопическое окружение и структура древесно-кустарниковой растительности играют основополагающую роль в формировании населения птиц. Расположение ряда микроурботерриторий среди пойменного леса обуславливает гнездование на их территориях типичных видов интразонального пойменного орнитокомплекса. В то же время к отдельным постройкам, находящимся среди сельхозугодий, приурочено

гнездование ряда видов, предпочитающих мозаичные биотопы с преобладанием открытых ксероморфных участков и кустарников (домовый сыч, жулан (*Lanius collurio*), горихвостка-чернушка, каменка). Старые деревья, имеющиеся в пределах некоторых “лесных” микроурботерриторий, привлекают сирийского дятла, обыкновенную горихвостку, серую мухоловку, большую синицу, зяблика (*Fringilla coelebs*), скворца и др. Заросли кустарника и высокостебельной сорной растительности являются неперенным условием гнездования жулана, серой славки (*Sylvia communis*), славки-завирушки (*Sylvia curruca*), пеночки-теньковки (*Phylloscopus collybita*).

Учитывая, что заселение микроурботерриторий “приведенными” видами происходит из более крупных и старых систем урболандшафта, можно предположить, что чем ближе они расположены, тем раньше будут заселены синантропными видами. К сожалению, мы не имеем возможности проанализировать процесс формирования структуры населения птиц новых микроурботерриторий (1–5 лет давности постройки) по причине отсутствия таковых в регионе. Зависимость же структуры орнитонаселения старых микроурботерриторий (возраст всех обследованных объектов превышает 20 лет) от расстояния до ближайшего “материка” урболандшафта нами не выявлена. Возможно, это связано с чрезвычайной насыщенностью региона различными крупными элементами урбанизированного ландшафта, расстояние между которыми редко превышает 5 км. То есть микроурботерритории, располагающиеся между этими “ядрами” урболандшафта, оказываются примерно в равных условиях по отношению к данному фактору.

Архитектура построек, материал, из которого они сделаны, имеют большое значение для ряда склерофильных видов птиц. Каменные здания предпочитают деревенская ласточка, горихвостка-чернушка, каменка, домовый воробей. Размер построек, безусловно, определяет количество особей дуплогнездников-домушников как разных видов, так и одного вида. Чем крупнее здание и больше в нем различных ниш, подходящих для постройки гнезд, тем больше склерофилов может здесь гнездиться.

Для воробьев существенное значение имеет постоянная обитаемость микророботерриторий и содержание там домашних животных. Развешивание скворечников на таких участках закономерно привлекает туда скворца.

Таким образом, гнездовая орнитофауна микророботерриторий Приднестровья в 2004 г. включала 21 вид (15,3 % от гнездящихся в регионе). Они относились к 3 отрядам: Strigiformes – 1 вид, Piciformes – 1, Passeriformes – 19 видов. Наиболее многочисленными и распространенными были домовый воробей, деревенская ласточка, белая трясогузка, полевой воробей и скворец. Данная статья является отправной точкой мониторинга орнитофауны микророботерриторий ПМР, поэтому мы не можем утверждать, что здесь сформировано устойчивое сообщество птиц. Однако предполагаем, что гнездование там сирийского дятла, деревенской ласточки, белой трясогузки, обыкновенной горихвостки, щегла, коноплянки, полевого и домового воробьев, а также скворца носит регулярный характер.

ЛИТЕРАТУРА

- Аверин Ю.В., Ганя И.М. (1970): Птицы Молдавии. Кишинев. 1: 1-240.
- Аверин Ю.В., Ганя И.М., Успенский Г.А. (1971): Птицы Молдавии. Кишинев. 2: 1-236.
- Аверин Ю.В., Ганя И.М., Зубков Н.И., Мунтяну А.И., Успенский Г.А. (1981): Животный мир Молдавии. Птицы. Кишинев. 1-336.
- Андреев А.В. (2002): Оценка биоразнообразия, мониторинг и экосети. Кишинев. 1-168.
- Белик В.П. (2000): Птицы степного Придонья: формирование фауны, ее антропогенная трансформация и вопросы охраны. Ростов-на-Дону. 1-376.
- Ганя И.М. (1975): Влияние антропогенных факторов на орнитофауну Молдавии. - Экология птиц и млекопитающих Молдавии. Кишинев. 39-63.
- Гладков Н.А., Рустамов А.К. (1975): Животные культурных ландшафтов. М. 1-220.
- Дедю И.И. (1990): Экологический энциклопедический словарь. Кишинев. 1-408.
- Захаров В.Д. (1998): Биоразнообразие населения птиц наземных местообитаний Южного Урала. Миасс. 1-158.
- Медведенко Д.В., Тищенко А.А. (2001): Гнездование птиц в Тираспольском ботаническом саду. - Мат-лы по изучению животного мира. Тр. зоомузея ОНУ. Одесса. 4: 173-177.
- Михеев А.В. (1995): Полевой определитель птичьих гнезд. М. 1-460.
- Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляров Л.П. (1989): Птицы Белоруссии: справочник-определитель гнезд и яиц. Минск. 1-479.
- Птицы Советского Союза. М., 1951-1954. 1-6.
- Рахимов И.И. (2001): Участие основных таксономических групп птиц (отрядов и семейств) в авифауне урбанизированных ландшафтов Среднего Поволжья. - Рус. орн. ж. Экспресс-вып. 151: 579-589.
- Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Макаров В.З. (1997): Фауна птиц урбанизированных ландшафтов. Черновцы. 1-152.
- Тищенко А.А. (1999а): Летняя орнитофауна дачных участков Приднестровья. - Развитие зоологических исследований в Одесском университете. Академик Д.К. Третьяков и его научная школа. Одесса. 221-230.
- Тищенко А.А. (1999б): Гнездящиеся птицы заказника "Ново-Андріяшевка". - Сохранение биоразнообразия бассейна Днестра. Мат-лы Международн. конфер. Кишинев. 223-225.
- Тищенко А.А., Стоянова И.О. (2000): Мониторинг качественного и количественного состава орнитофауны лесополос Южного Приднестровья. - Чтения памяти А.А. Браунера. Мат-лы Международн. конф. Одесса. 61-67.
- Тищенко А.А. (2002): Летняя орнитофауна пустырей на окраинах г. Тирасполя. - Птицы Южной России: Мат-лы Международн. орнитол. конф. "Итоги и перспективы развития орнитологии на Сев. Кавказе в XXI веке". Ростов-на-Дону. 88-94.
- Тищенко А.А. (2003): Птицы селитебной зоны города Тирасполя. - Орнитология. М.: МГУ. 30: 51-58.
- Тищенко А.А., Алексеева О.С. (2003): Гнездовая орнитофауна кладбищ и парков Тирасполя. - Беркут. 12 (1-2): 21-31.
- Тищенко А.А. (2004): Гнездовая орнитофауна промышленной зоны Тирасполя. - Поволжск. экол. журн. Саратов. 2: 214-220.
- Тищенко А.А. (2005): Гнездовая орнитофауна "Кичканского леса". - Современные проблемы зоологии и экологии. Мат-лы междунар. конфер., по-

связь 40-летию основания Одесского нац. ун-та им. И.И. Мечникова, каф. зоологии ОНУ, Зоологич. музея ОНУ и 120 годовщине со дня рождения заслуж. деятеля науки УССР, проф. И.И. Пузанова). Одесса: Феникс. 289-292.

Штегман Б.К. (1938): Основы орнитогеографического деления Палеарктики. - Фауна СССР. Птицы. М.-Л. 1 (2): 1-157.

А.А. Тищенко,
Приднестровский госуниверситет,
ул. 25 Октября 128,
г. Тирасполь, 3300,
Приднестровье,
Молдова (Moldova).

Замітки	Беркут	14	Вип. 1	2005	44
---------	--------	----	--------	------	----

НЕОБЫЧНО ПОЗДНЕЕ ГНЕЗДОВАНИЕ УШАСТОЙ СОВЫ В ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

Unusual late breeding of Long-eared Owl in Odesa region. - А.М. Arkhipov. - *Berkut*. 14 (1). 2005. - In 2004 a pair was found started laing eggs early October. [Russian].

В Одесской области в окрестностях Кучурганского лимана сроки гнездования ушастых сов (*Asio otus*) растянуты: свежие кладки встречаются с конца марта (25.03.1998 г.) до середины июня (16.06.2000 г.). В 2004 г. завершение гнездования было необычно поздним. Северо-восточнее железнодорожной станции Кучурган 20.07.2004 г. было найдено жилое гнездо ушастой совы, которое находилось в глубоком овраге и располагалось на старом абрикосе, растущем среди густых зарослей терна. В гнезде, устроенном на высоте около 5 м, находилась сова, насиживающая кладку из 5 яиц.

Четырьмя месяцами позже, 24.11.2004 г., у с. Новокрасное местным пастухом был отловлен плохо летающий птенец ушастой совы. Со слов пастуха, соенок был пойман в сосновой лесопосадке. На следующий день при внимательном осмотре участка леса, где был обнаружен птенец, в гуще сосновых насаждений, приблизительно в 30 м от края поля, нами было найдено гнездо совы, расположенное на сосне на высоте около 7 м. Это была полуразрушенная, без "крыши", старая постройка сороки (*Pica pi-*

ca). В гнезде находился взрослый птенец, который при постукивании по стволу дерева стал щелкать клювом, а затем слетел на соседнее дерево. При попытке отлова птенца поблизости от гнезда были вспугнуты еще 3 молодые птицы. Одна взрослая особь, оказавшаяся неподалеку, вызывала беспокойство, издавая мяукающие звуки. Во время осмотра гнезда в лотке были обнаружены 21 погадка и 3 обезглавленные мыши. Судя по возрасту птенцов и беря в расчет средние сроки насиживания кладки, можно заключить, что первые яйца в найденном гнезде были отложены приблизительно в начале октября.

Такая поздняя кладка ушастых сов, которая могла быть второй за гнездовой сезон 2004 г., была обусловлена прежде всего массовым размножением курганчиковой мыши (*Mus spicilegus*). В окрестностях с. Кучурган на некоторых участках полей и старых виноградников, заросших сорняками, на площади 10 м² иногда насчитывалось до 45 земляных холмиков этих грызунов. Интересно отметить, что в первой половине осени в пик численности курганчиковой мыши такие птицы, как полевой лунь (*Circus cyaneus*) и даже перепелятник (*Accipiter nisus*), пойманных мышей полностью не съедали, а поедали лишь головы.

А.М. Архипов

ул. Матросова, 2,
с. Кучурган, Раздельнянский р-н,
Одесская обл., 67450,
Украина (Ukraine).